

УДК 159.9

**ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ В ГЕРМЕНЕВТИКЕ И В РАБОТАХ А.А. ЗИНОВЬЕВА:
КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ПОДХОД**

*Лох Константин Владимирович,
кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии,
Донецкий национальный университет (ДНР, г. Донецк),
(klokh@rambler.ru)*

В данной статье структурируется проблема понимания через сопоставление двух довольно различных подходов, в чем и заключается компаративный метод. Делается вывод о том, что сейчас в проблеме понимания особенно актуальны междисциплинарные исследования в языковом аспекте.

Ключевые слова: понимание, герменевтика, постмодернизм.

**THE PROBLEM OF UNDERSTANDING IN HERMENEUTICS AND IN WORKS
A.A. ZINOVIEV: A COMPARATIVE APPROACH**

*Lokh Konstantin Vladimirovich,
candidate of Psychology, associate professor of the Department of Psychology,
Donetsk National University (DPR, Donetsk), (klokh@rambler.ru)*

In this article, the problem of understanding is structured through the comparison of two rather different approaches, which is the comparative method. It is concluded that now the problem of understanding is particularly relevant interdisciplinary research in the language aspect.

Keywords: understanding, hermeneutics, postmodernism

Строго говоря, единого представления о понимании в герменевтике нет, так что вынесенная в заголовок идея весьма условна. Однако мы попытаемся выделить некоторое пересечение. Для этого сделаем минимальный исторический обзор, группируя подходы к этой проблеме согласно концепции В. Знакова [8], который выделяет в ней методологический, лингвистический, семантический, логический, коммуникативный, когнитивный и психологический аспекты.

Понимание как интерпретация (методологический аспект) – наиболее раннее определение в герменевтике (Гадамер, 1988). То, что интерпретировано субъектом, то им и понято. Один из общепризнанных отцов современной герменевтики, В. Дильтей, считал, что познание возможно только через сопереживание и со-понимание. То есть, понимание – составная часть познания. Ф. Шлейермахер полагал, что понимание заключается в проникновении в умонастроение автора, а его возможность и необходимость обеспечивается сходством и различием человеческих индивидуальностей [5]. Сейчас результатом и критерием понимания становится формулирование адекватной концепции, которая бы описывала изучаемое явление.

Понимание как включение нового содержания в опыт субъекта (когнитивный аспект). Анализ когнитивных аспектов понимания широко распространен в современной психологии. Основной акцент исследований делается на установлении соотношения между структурой объекта понимания (текста) и уже имеющимися у субъекта знаниями. Анализируется организация структур знаний субъекта, с которыми соотносятся события текста – макроструктурами. Именно характер организации структур знаний и умение оперировать с ними определяют понимание [9].

В контекст этого же подхода вписываются также ставшие широко известными работы Брэнсфорда и его соавторов, которые считали, что для понимания необходимо не только наличие знаний, но и их актуализация в процессе понимания. Их исследования показали, что предварительная информация, позволяющая эффективно схематически

организовать материал уже во время восприятия текста, значительно улучшала успешность понимания и связанного с ним воспроизведения [по 2].

Понимание как семантическая обработка подразумевает интерпретацию отношений. Понимание высказывания наступает тогда, когда субъекту становится ясно, о какой ситуации идет речь и как представляет себе ситуацию говорящий. В этом направлении основное внимание уделяется проблемам «смысловой обработки», то есть конструирования понимающим семантического представления объекта понимания. Исследуется, в какой субъективной форме представляются знания об объекте в сознании [8].

Лингвистический подход к проблеме понимания видит его истоки в преобразованиях структур языка, трансформации поверхностной структуры предложения в глубинную репрезентацию, состоящую из простых конструкций (Н. Хомский и Дж. Миллер). В рамках лингвистического подхода В.В. Знаковым выделяется также процессуальный или процедурный подход. В нём основной акцент делает не на анализе языка, а скорее на мыслительной деятельности человека. Его представители (Т. Виноград, Ф. Флорес, Джонсон-Лэйрд и др.) считают, что многие из способностей, формирующих компетенцию человека в использовании языка, носят процессуальный характер, и считают нецелесообразным рассматривать «понимание языка безотносительно к той или иной [социальной – К.Л.] задаче, в рамках которой язык используется» [3]. А задача использования языка неразрывно связана с коммуникативной ситуацией, в которой происходит общение людей.

Именно в этом вопросе расходятся лингвистический и процессуальный подходы в изучении понимания. Лингвистический анализирует понимание высказывания слушающим, не принимающим участия в коммуникативном акте. А процессуальный изначально рассматривает понимание языка как компонент структуры ситуации и средство общения.

Коммуникативный подход анализирует активность субъекта, направленную на определение целей партнера и используемых им правил общения, а также формирование отношения к этому партнеру.

А.А. Харитонов выделяет *ситуационный подход* к пониманию, в котором необходимость понимания возникает, когда требуется преодолеть «разрыв в знаниях»: при интерпретации, переводе или диалоге [10]. То есть выстроить взаимоадекватное представление об обсуждаемом объекте, поскольку сам смысл процесса понимания сохраняется только в условиях несовпадения индивидуальных контекстов.

Итак, в когнитивном и семантическом подходах выделяется обусловленность понимания структурами объективной реальности. В лингвистическом – структура языка при отражении реальности. В методологическом и коммуникативном – детерминация понимания процедурами формирования диалога. Такое множество направлений в изучении проблемы понимания указывает на сложность и многоплановость объекта. Предметом же в них во всех является текст. При этом предполагается, что не только субъект влияет на собственное понимание текста, но и сам текст. Это уже ближе к герменевтике, даже – к «психологической герменевтике». Именно так называется монография А.А. Брудного (2005). Он следующим образом определяет понимание: «как индивидуальную реализацию познавательных возможностей личности. Результат понимания – отнюдь не обязательно истина в последней инстанции. Понимание плюрално, оно существует во множестве вариантов, каждый из которых отражает ту или иную грань объективной действительности. В понимании находит выражение связь индивидуального существования с общезначимыми фактами» [1, с. 65]. То есть, понять – значит, *сделать своим*. И не очень важна при этом «абсолютная истина». Важна *собственная* истина. Вот тогда Вы сможете его использовать. Субъектом понимания является любой человек, если захочет понять.

Если предельно упростить, концепция понимания А.А. Брудного заключается в следующем. В мире (поле) фактов всё структурируется противопоставлением: *есть на самом деле – нет на самом деле*. В поле интерпретаций важно, *истинно или неистинно*. В поле смыслов решается: хорошо или плохо, а также все модификации этого противопоставления. Поле фактов – это мир отношений между предметами. Поле интерпретаций – мир отношений между понятиями. Поле смыслов – мир отношений между людьми (в конечном счёте, все смыслы оттуда). Так вот, понимание – это стыковка всех трёх миров в единое целое. Представляется, что критерием этого единения может быть способность субъекта адекватно конкретной ситуации сопоставить эти «миры».

А.А. Брудный разделяет герменевтику – древнее *искусство* толкования текстов, и постгерменевтику – современную уже больше *науку*, которую формируют экспериментальная психология и психолингвистика. Цель герменевтики – развить установки, способствующие пониманию, пробудить волю к нему.

В одноименной книге известного русского философа А.А. Зиновьева рассматриваются проблемы, связанные с понятием «интеллектуального фактора» или «фактора понимания». Автор считает, что это понятие имеет принципиальное значение при формировании различного рода политических и общественных учений. Он предлагает собственную теорию «фактора понимания» с единым понятийным аппаратом, организованным в целое по правилам разработанной автором логической концепции. Сам А.А. Зиновьев фактором понимания называет «... то, что люди думают о ситуации, в которой совершаются их действия, о самих себе и о своих возможностях ... описывается (выражается) в некоторой совокупности слов, фраз, текстов» [7, с. 10]. Предметом «фактора понимания» (в данном случае это название концепции А.А. Зиновьева) являются люди и их объединения. «Люди при этом рассматриваются как существа, способные в той или иной мере понимать свое природное и социальное окружение (свою среду жизни), а также самих себя» [7, с. 12].

Нам представляется особенно актуальной концепция А.А. Зиновьева в эпоху постмодернизма, который «обнулil» многие интеллектуальные традиции, в частности – классическую философию. Точнее можно сказать, что они стали частным случаем, подобно геометрии Эвклида по отношению к геометрии Лобачевского или физике Ньютона по отношению к квантовой. Сам А.А. Зиновьев подчеркивает, что «в XX веке произошел великий перелом в самой социальной реальности. Он оказался настолько значительным, что все учения, в той или иной мере претендующие на ее понимание, стали неадекватными новым явлениям и потеряли смысл» [7, с. 15]. На наш взгляд, выражение чрезмерно энергичное, но таков уж стиль этого выдающегося мыслителя. Действительно, ведущей в хорошо знакомой автору гештальттерапии является теория поля. Образно выражаясь, она предлагает создавать «точку отсчёта» для каждой конкретной ситуации. Подчеркнём, что психотерапия как раз происходит в этой изменившейся социальной реальности и довольно точно отражает потребности общества. Классические же философские, даже и психологические теории претендовали на создание некоей универсальной «точки отсчёта». Но такая парадигма неизбежно оказывается упрощенной по отношению к реальности, которую претендует описывать.

А.А. Зиновьев рассматривает «логику, онтологию и гносеологию как различные аспекты одной единой науки, исследующей человеческий интеллект одновременно в трех аспектах – языковом, бытийном и познавательном. ... все явления интеллекта суть языковые объекты, имеющие определенное бытийное содержание и создаваемые в определенных процессах познания, с помощью определенных исследовательских операций» [7, с. 16]. На наш взгляд, это перекликается с подходом, в частности, Лакана и других представителей «языкового» направления. А также с представлениями Л.С. Выготского о единстве языка и мышления. То есть, в языке соединяются логика, онтология и гносеология.

К сожалению, объём данной статьи не позволяет подробнее описать подход А.А. Зиновьева, поэтому сформулируем свои **выводы** из вышеизложенного.

1. Проблема понимания в современном постмодернистском обществе носит принципиально иной характер, нежели в модернистском. Изменение заключается в отказе от универсальных описаний, и этому есть аналогия в физике – теория относительности.
2. Сама проблема понимания на бытийном уровне более актуальна, чем ещё в XX веке. Современному человеку приходится понимать и количественно больше, и качественно более сложные явления, от этого зависит полнота его жизни и самореализации.
3. Методологически новая парадигма понимания реализуется, в частности, в герменевтической концепции А.А. Брудного и «факторе понимания» А.А. Зиновьева.
3. В настоящее время исследования речи и языка являются наиболее актуальными для развития проблемы понимания, но эти исследования должны быть соотнесены с конкретными ситуациями человеческого взаимодействия.
4. Общим вектором развития теории и методологии понимания следует признать интеграцию различных аспектов и наук в целостность.

Список литературы

1. Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005. - 336 с.
2. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. М. МГУ, 1982
3. Виноград Т., Флорес Ф. О понимании компьютеров и познания. / Язык и интеллект. Под ред. В.В. Петрова. М.: «Прогресс», 1996. С. 185-229.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: «Лабиринт», 1996. – 384 с.
5. Габитова Р.М. Универсальная герменевтика Фридриха Шлейермахера. / Герменевтика: история и современность. М.: «Мысль», 1985. – 248 с.
6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: «Прогресс», 1988. – 625 с.
7. Зиновьев А.Л. Фактор понимания / А.А. Зиновьев. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528 с. – (Философский бестселлер).
8. Знаков В.В. Понимание в познании и общении. М., 1994. – 346 с.
9. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. М.: «Тривола», 1996. – 442 с.
10. Харитонов А.Н. Переопосредование как аспект понимания в диалоге. / Познание и общение. М.: Наука, 1988. – 365 с.